

Его губы слегка дрожали, он хотел сказать слова благодарности, но они казались слишком незначительными, и он не мог произнести ни одного слова. Только глаза слегка увлажнились.

— Эй... эй... ты что, собираешься плакать? — Фэн Шисань тут же отпустил его, с выражением отвращения на лице. — Сколько тебе лет? Только что тебя слегка напугал, а ты уже плачешь. Не стыдно? Даже обижать тебя неинтересно...

Ань Цзялунь рассмеялся, увидев его преувеличенное выражение лица. Только что он был на грани слез, но теперь это чувство исчезло. «Острый язык, но доброе сердце» — это точно про Фэн Шисаня. Раньше он считал его только высокомерным и деспотичным, но теперь понял, что этот награждённый дворянин отличается от других и имеет свою милую сторону. Он не похож на Бай Люгуана и Хун Хуана.

Казалось, он снова узнал Фэн Шисаня. Он хотел сказать что-то еще, но Фэн Шисань не дал ему шанса. Он вернулся на место водителя, переключил автопилот на ручное управление, и красный гравмобиль, как огненная комета, помчался по главной дороге города Кунхай.

Это... превышение скорости?

Ань Цзялунь проглотил слова, не решаясь отвлекать Фэн Шисаня, боясь, что тот отвлечется и врежется в ограждение. Фэн Шисань выбрал идеальное время — рассвет, когда на дорогах почти никого нет, и можно ехать на максимальной скорости. Даже если его зафиксируют камеры, с его привилегиями, максимум, что ему грозит, — это штраф, и никаких серьезных последствий.

В конце концов, машина остановилась на пляже с открытым видом на море.

Яркий красный цвет появился из-за горизонта, и тысячи лучей света внезапно прорвали темное небо, где еще оставались несколько звезд, создав небольшой островок света на востоке.

— Восход на этой планете прекрасен.

Фэн Шисань вышел из машины, сел на капот и, встряхнув волосами, с восхищением смотрел на горизонт.

— Действительно прекрасен.

Ань Цзялунь тоже вышел из машины, прислонился к двери и, завороченный, смотрел на восходящее солнце, которое показывало только половину своего лица. За свои семь лет жизни на планете Хуалю, включая прошлую жизнь, он никогда не видел восхода. У него всегда были более важные цели, чем любоваться пейзажами. Даже если он проходил мимо моря на рассвете, он не останавливался, чтобы полюбоваться восходом.

— Мне нравится восход, — Фэн Шисань раскинул руки, как будто хотел обнять солнце. — Ты видишь? Как будто огонь горит. Свет, чтобы прийти на эту планету, должен пройти через боль огня. Эта планета, та планета — каждая планета, у которой есть свет, проходит через это. Это правда, верно?

— Возможно... да!

Ань Цзялунь с удивлением посмотрел на него. Слова Фэн Шисаня звучали как-то философски. Правда ли это, он не знал, но они глубоко затронули его. Пройти через боль огня, чтобы встретить свет — может быть, в этом смысл его перерождения в этой вселенной? Неизвестное

высшее существо, подарившее ему вторую жизнь, сделало это не для того, чтобы он снова пережил трагедию, а чтобы он нашел свет.

С этим пониманием он снова посмотрел на восходящее солнце, и оно показалось ему еще прекраснее. Яркий свет действительно напоминал пылающий огонь. Огонь сжигал тело, превращая его в сталь, и чем сильнее был жар, тем быстрее поднималось солнце. Казалось, что оно черпает бесконечную силу из боли сжигания, постепенно освобождаясь от оков горизонта и прыгая над поверхностью моря.

На мгновение Ань Цзялунь почувствовал, что он и есть это солнце, уже прошедшее через боль сжигания, пытающееся освободиться от невидимых оков. Этот прыжок был не только для солнца, но и для него самого. Казалось, он освободился от чего-то, и все его тело почувствовало легкость и радость.

— Но мне больше нравится звездное небо... ночное небо... бесчисленные яркие звезды, каждая из которых... возможно, тоже проходит через боль сжигания. Их свет, возможно, кажется слабым из-за огромного расстояния, но даже этот слабый свет все равно заявляет о своем существовании во вселенной, позволяя далеким людям видеть их в темноте и знать, как они стараются...

Он улыбнулся, не так, как обычно, и серьезно посмотрел на Фэн Шисаня, рассказывая этому деспотичному парню о своих истинных предпочтениях. То, что нравится тебе, — это твое, а мне нравится другое.

— О?

Фэн Шисань с удивлением обернулся, несколько секунд смотрел на него, широко раскрыв глаза, что было для него необычно, а затем снова прищурился.

— Мне нравится твой ответ.

Он поднял большой палец вверх и вдруг рассмеялся, смеялся громко и безудержно. Первое впечатление, которое он получил от этого юноши, было как от маленького белого цветка, качающегося на легком ветру. Потом он понял, что ошибся. Иногда проскользывающая хитрость в поведении юноши заставила его осознать, что это не цветок, а сорняк, который умело маскируется. Кажется, что он качается на ветру, но на самом деле он невероятно упрям, и на его стебле есть мягкие, но острые шипы. И только сейчас он понял, что это не настоящий Ань Цзялунь.

Этот юноша не цветок и не сорняк, а саженец, который может вырасти в гигантское дерево. Как легендарное огненное дерево, которое горит, но никогда не сгорает до конца, даже в бесконечной тьме оно старается выбрасывать искры.

Восход закончился быстро. Через несколько минут солнце уже поднялось высоко в небо, став еще ярче и ослепительнее. Его свет был настолько ярким, что на него невозможно было смотреть. Оно превратилось из красивого пейзажа в огненный шар, приносящий свет на эту планету, и больше не позволяло людям приближаться.

Фэн Шисань отвез Ань Цзялуна обратно в Военную академию «Белая лошадь». Красный гравмобиль остановился прямо у входа на ремонтный факультет, как раз вовремя, чтобы Ань Цзялунь успел на первую пару. Он вышел из машины, держа в зубах органическую пищевую пасту, купленную по пути.

— Ха-ха, сегодня я отнял у тебя время. Вечером я угощу тебя ужином, — Фэн Шисань помахал рукой, и машина мгновенно исчезла из виду.

— Спасибо!

Смотря на удаляющийся красный гравмобиль, Ань Цзялунь наконец произнес эти слова благодарности. Он не смог сказать их в лицо Фэн Шисаню, потому что знал, что тот не любит такие вещи. Этот парень... хотя он и награждённый дворянин, он все-таки другой. Может быть... он может стать другом, как Хань Цин и Лу Вэй... или как Су Ай, которому можно доверить свою жизнь?

Через несколько дней Ань Цзялунь узнал, что Фэн Шисань не сбежал с занятий в Военной академии «Красная лошадь». Оказывается, он приехал на планету Хуалю с официальной миссией.

Эта миссия, конечно, не была чем-то грандиозным. Перед межакадемическим турниром три крупные военные академии отправляли своих представителей в Военную академию «Белая лошадь» для обсуждения вопросов, связанных с организацией соревнований и размещением. Обычно этим занимались сотрудники администрации, но Фэн Шисань каким-то образом умудрился взять эту задачу на себя. Элита командного факультета, добровольно взявшаяся за такие мелочи, выглядела как пустая трата таланта. Но Военная академия «Белая лошадь» устроила торжественный ужин в честь прибытия Фэн Шисаня, и из-за этого почти месячные закрытые тренировки были прерваны.

Говорят, атмосфера на ужине была не самой дружелюбной. Элита командного факультета относилась к гостю с явной враждебностью. Хотя они не устраивали открытых провокаций, напряжение чувствовалось. Основной темой обсуждения было «Смеет ли Фэн Шисань провести дружеский поединок с Бай Люгуаном перед началом турнира».

Конечно, планы элитных учеников не увенчались успехом. Фан Цункэ сразу же пресек все их попытки, заявив, что поединок возможен, но не сейчас, иначе это будет выглядеть как мелочность со стороны Военной академии «Белая лошадь».

Что касается Фэн Шисаня, говорят, что он вообще не обращал внимания на окружающих, все время ел и пил. Только когда говорил Фан Цункэ, он замолчал и сделал вид, что слушает, проявляя уважение к преподавателю.

<http://bllate.org/book/16692/1532742>